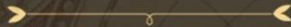

Семён Субботин

Заблудившийся КОМПАС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Семён Субботин

Заблудившийся компас

<https://litres.ru/74067804>

SelfPub; 2026

Аннотация

От автора.

Дорогой читатель!

Приглашаю Вас в большое путешествие по разным жанрам литературы.

На страницах книги дожидаются приключения, триллеры, байки, ужасы и драмы.

Приятного чтения.

Содержание

Идеальная половинка	4
Деревенский детектив: Кровь на грядке	17
Не конченный	38
Байки бывалого пилота	51
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Семён Субботин

Заблудившийся компас

Идеальная половинка

Завтра мне исполнится двадцать пять лет – возраст, в котором я обязан вступить в брак во избежание Отторжения. Наказания строже и суровее, чем Отторжение, было сложно придумать. Так уж устроено в моём мире, и ничего с этим не поделаешь. Мы, люди двадцать второго века, пришли к этому очевидному решению не за один день. Многочисленные расчёты и беспристрастная статистика прошлого показывали, что сами мы не способны на адекватный и осознанный выбор своего партнёра для создания семьи. Сначала приняли закон об обязательной сдаче анализов ДНК при рождении, затем провели указ об ИПИП – интеллектуальном подборе идеальной пары. Мы доверили этот вопрос суровому и беспристрастному искусственному интеллекту, и процент разводов за последние двадцать пять лет сократился до нуля. Специальная программа подбирала каждому вторую половинку, основываясь на сотнях параметров, генетической совместимости, социальной и персональной предрасположенности. Люди, впервые за всю историю человечества, и вправду стали соблюдать ту самую клятву, которую давали

друг другу на свадебной церемонии. "Согласны ли вы взять её в законные жёны, чтобы быть с ней в горе и радости, богатстве и бедности, болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?" Сопряжение и Сроднение было настолько мощным и всеобъемлющим, что люди жили долго и счастливо, а затем умирали в один день. Вот и мне предстояло в скором будущем услышать эти слова и дать единственно возможный и правильный ответ. Казалось бы, полная ясность и отсутствие альтернативы, однако что-то глубоко внутри меня хотело этому сопротивляться. Дело в том, что мне совершенно не нравилась подобранная невеста, и наши чувства оказались взаимными. Мне не нравилась её внешность, её голос, то, как она двигается, даже широкая и белоснежная улыбка вызывала один только негатив. На всех четырёх этапах Сопряжения мы не испытали никаких приятных эмоций от нашего знакомства и Сроднения, хотя ошибки и отрицательного исхода просто не могло быть. Искусственный интеллект двадцать второго века просто не умел ошибаться. Какая-либо погрешность была исключена благодаря его многолетней эволюции и самообучению. Каждый человек знал, что решения системного управленца истинны и идеальны. Мы доверили ему решение всех значимых вопросов, максимально освободив себя от проблем с ответственностью, тяжестью выбора и сомнениями. Абсолютное совершенство не могло допустить фатальных ошибок, в отличие от невероятно устаревшего человеческого мозга.

Я неправильно начал эту историю – практически с конца. Давайте ещё раз попробую и расскажу её с самого начала. Моё рождение. Две тысячи сотый год. Таких, как я, то есть моих ровесников, называли поколением-омега по аналогии с предыдущими названиями по буквам греческого алфавита. Человечество входило в новый век с максимальными ожиданиями, а я в тот момент выходил самым естественным путём. При появлении на свет методом извлечения из утробы у меня взяли несколько анализов для тестирования Будущего. Конечно, о таком важном событии не помнишь сам, зато всегда можно пересмотреть обязательную запись, закреплённую в твоём личном профиле в облачном хранилище. Я немного кричал, когда в пуповину вживляли микрочип для постоянного доступа к базам ИИ. Мы были не совсем обычными людьми, а постлюдьми, в какой-то степени новым видом, более продвинутым и современным. Связь с облачными сервисами начиналась с первого осознанного вдоха и укреплялась с каждым днём. Буквально через час моей маме прислали отчёт о моих параметрах, строгие установки по будущей профессии и некоторые нюансы, касающиеся здоровья и рекомендованного питания. Мне ещё даже не исполнился первый день, а моё будущее было полностью predetermined. Никаких ошибок, никаких сомнений, всё просто и понятно. Я никогда ранее не замечал ни одного недостатка в таком подходе. Я часто пересматривал видео о моих первых

дней на этом свете. Мама держала на руках будущего архитектора, у которого возможен диабет к сорока годам и прогнозируемая развивающаяся аллергия на орехи. На мониторе светились показатели сердцебиения и частоты дыхания, работа всех новорожденных органов была, судя по изображению, в зелёной безопасной зоне. Я родился здоровеньким, в том числе благодаря скачку в медицине, куда также был повсеместно внедрён искусственный разум.

5

Мне исполняется пять лет.

Здесь уже проявляются истинные, реальные воспоминания, а не только по видеозаписям. На церемонии первого Сроднения мне впервые показывают девочку, которая через два десятилетия станет моей женой. Как сейчас помню, что наша первая встреча проходила в онлайн-режиме, на ней присутствовали мамы и папы с обеих сторон. Пухлощёкая девчушка с большими зелёными глазами назвалась Мартой, я тоже представился для соблюдения протокола и приличия. На мне была беленькая рубашка и чёрные брюки, а на ней – белое платье с кружевами. Мы были похожи на миниатюрных жениха с невестой, фигурки которых до сих пор крепят на свадебных кортежах. Все вокруг умилялись и поздравляли нас с днём первого Сопряжения. Во время этой процедуры вшитые микрочипы передавали информацию о партнёре: о его сердцебиении, частоте дыхания и биоритмах мозга. Считалось, что это помогает устанавливать нерушимую

связь между организмами будущих супругов, синхронизировать их тела даже на клеточном уровне. В целом ощущения были странные, но скорее приятные, хоть мне и хотелось скорчить ей глупую рожицу, а не обнять. Я был всё ещё маленьким и щуплым, мало что понимал и почти не был пригоден к самостоятельной жизни. Самым ярким моментом, который надолго впечатался в мою память, остался просмотр старинного мультфильма из прошлого века. В нём светловолосая девочка с большими голубыми глазами ехала на велосипеде и громко смеялась из-за пролетающих рядом бабочек. Те кружились вокруг её головы и вокруг друг друга, как будто игриво танцуя. Отец застал меня за просмотром этого видео из архивов и почему-то сильно расстроился. Он удалил этот файл без каких-либо объяснений, но тот образ уже прижился где-то внутри меня, и удалить его было не так просто.

10

Мне исполняется десять лет.

Отец и мать на протяжении недели готовили меня ко второму этапу Сроднения. Папа часто упоминал, что в жизни нет ничего страшнее для человека, чем Отторжение. Людей, не согласных со сценарием Будущего и активно ему сопротивляющихся, отключали от мировой сети ИИ. Такие неграждане фактически не имели никаких прав, не могли вести привычную жизнь и лишились всего физического имущества. Большая часть из Отторгнутых превращалась в хо-

дяхих мертвецов, испытывая эмоциональную и физическую боль из-за отсутствия привычных интерфейсов и возможностей. Они заканчивали жизнь в жутком одиночестве, отвергнутые обществом и даже родными. Иногда мне снились кошмары о том, что я тоже однажды стал Отторгнутым, потому что плохо вёл себя и не слушал родителей. Просыпаясь в холодном поту, я бежал в их спальню, где отец помогал мне с настройками микрочипа. Обычно после такого вмешательства я спал долго, и мне снилась только абсолютная и бесконечная тьма. На этот раз Марта была в красивом летнем платье цвета фуксии. Она сильно вытянулась в росте, но по-прежнему была излишне круглолицей и смешной. Мы вручили друг другу подарки, которые приготовили и отправили заранее. Я знал, что она увлекается музыкой и когда-то должна стать дирижёром оркестра, поэтому попросил родителей купить и выслать по их адресу изящную шкатулку. Марта очень обрадовалась, я чувствовал это по её учащённому пульсу. В свою очередь, она подарила мне крутую модель современного небоскрёба, которая полностью разбиралась по этажам.

Мы оба испытывали жуткую неловкость, поглядывая на часы, и ждали, когда же наконец-то завершится это испытание. Мы задавали нужные вопросы, чтобы хоть как-то поддерживать разговор, но искренне обрадовались, когда онлайн-сессия подошла к концу.

Мне исполняется пятнадцать лет.

Изменения в моём организме пугают даже меня: голос сильно ломается, появляются первые ощутимые мышцы, настроение прыгает туда-сюда в течение дня. Несмотря на совершенство ИИ, наш организм остался всё таким же древним и отсталым по внутреннему устройству. Мне впервые снится девушка, но это была вовсе не Марта. Я гулял по городу с какой-то незнакомой светленькой девчонкой с большими голубыми глазами. Она была похожа на героиню из старого мультсериала прошлого века. Постоянно смеялась над моими шутками, отчего мне и самому становилось очень хорошо. Ощущение дежавю не покидало меня, хотя я тогда не знал, как оно называется. Рассказав отцу об этом волнующем моменте, я сильно пожалел. Он снова покопался в настройках моего микрочипа, что-то исправил, и я больше не видел этих чудесных снов. Та девушка исчезла из них, словно мираж, зато настало время третьего этапа Сопряжения с Мартой. Третий этап также проходил онлайн, каждый находился в своей комнате для большего комфорта и стабильности процедуры. В тот момент я даже немного ненавидел её, мне казалось, что она как-то частично виновна в произошедшем. Марта выглядела великолепно в этом летнем платье, она бы понравилась большинству моих знакомых ровесников. Однако у меня по-прежнему не было никаких позитивных чувств к ней. Именно тогда в голове и зародились первые сомнения о правильности решения ИИ. Все инструкции

и проводимые действия говорили и делали всё возможное для того, чтобы мы с каждым этапом становились всё ближе и роднее. Сопряжение проходило успешно, судя по параметрам и биологическим показателям, однако внутри меня было очень пусто и одиноко. Марта улыбалась мне, я улыбался ей в ответ, наши тела проходили нужную подгонку по биохимии, в них вбрасывались огромные порции эндорфинов для персональной фиксации. Возле нас сидели успешные примеры того, что программа действительно работает: наши дорогие родители. Они прожили много лет, не сопротивляясь системе, при этом всегда выглядели счастливыми, даже никогда не ссорились. Мама не раз упоминала в разговорах, что не могла и мечтать о лучшем муже, чем мой отец. Она часто вспоминала, как мучилась её бабушка, вышедшая замуж по старинке – по любви. Трижды побывав в разводах и оставив после себя троих детей от разных браков, та признавала, что сделала все эти ошибки сама, жалела о том, что в её время не было таких замечательных программ и систем. Похоронив очередного мужа и умерев через пять лет после него, она выглядела в свои последние дни максимально несчастной и потерянной. Может быть, всё идёт правильно. Может быть, я просто этого ещё не осознал. Скорее всего, всё наладится. Мне казалось тогда, что нужно продолжать жить и верить в систему.

20

Мне исполняется двадцать лет.

В тот день на сердце было гораздо волнительнее, чем обычно, ведь наступило время четвёртого этапа Сопряжения, на этот раз очного. Я уже учился на втором курсе архитектурно-строительного университета, многое в учёбе получалось, хоть мне и не особо нравилась моя будущая профессия. Чем бы я занимался, если бы выбирал сам, а не всемогущий ИИ, – не знаю. Я почти никогда об этом не задумывался, посвящая всё свободное время очередной сессии и подготовке к экзаменам. Мне нравились несколько девушек с других курсов, я даже пытался завести с ними общение и дружбу, но это ни к чему не привело. Видимо, у них Сроднение с будущими партнёрами проходило по куда более лучшему сценарию, чем у меня, поэтому они и не соглашались на контакты на стороне. Вечером мне предстояло лететь на встречу с Мартой. Наше первое свидание должно было проходить в медицинском центре под строгим присмотром специалистов. Отец велел мне купить букет цветов в дань старинной и почти исчезнувшей традиции, хоть это и было необязательно. Я лишь зря потратил деньги, ведь на входе в учреждение забирали все личные вещи, сумки и предметы. Мне выдали стандартный герметичный комбинезон, пропустили через две комнаты санитарной обработки, отобрали пробы слюны и крови для определения текущего состояния здоровья. Измеритель мышечной массы показал, что процент жира в организме ниже среднего, а коэффициент сухого веса очень даже приличный. Сказывались мои утрен-

ние пробежки, которые я устраивал, чтобы как следует проветрить голову и хоть что-то почувствовать. В коридоре центра без конца крутился социальный ролик, в котором сотни улыбающихся пар покидали здание, держась за руки или обнимаясь. Люди выглядели влюблёнными и счастливыми, у них горели глаза. Я посмотрел на своё отражение в одной из зеркальных поверхностей. Мои глаза выглядели совсем иначе. Марта уже сидела в кабинете в таком же комбинезоне, как у меня. Она помахала мне рукой, и мы даже обнялись при встрече, однако моё сердце совсем не отозвалось в такой вроде бы трогательный момент. Мы перебросились парой неважных фраз, смысл которых я даже и не помню. Её голос слегка раздражал меня, хоть и не был противным или громким. Марта стала очень привлекательной физически, этого я не мог отрицать, но меня по-прежнему к ней не тянуло. Вошедший медработник подключил проводами оба наших биочипа к одному источнику для совершенной синхронизации. Считалось, что такой метод, хоть и был невероятно устаревшим внешне, но оставался самым надёжным для передачи данных. Никаких сбоев сети или потерянных пакетов информации – стопроцентная гарантия и стабильность. Четвёртый этап Сопряжения был самым тяжёлым и ответственным, после него уже не было дороги назад. Организмы будущих партнёров связывались на клеточном уровне, для каждого подбирались идеальные коктейли феромонов, которые должны были навсегда зафиксировать резуль-

тат. С этого момента мы фактически были единым организмом, просто разделённым пополам. Сотрудник отключил нас от системы и задал стандартный вопрос про расчётную дату смерти по фактическому состоянию здоровья. Мы с Мартой единогласно решили, что не хотим её знать, пользуясь своим правом отказаться.

21

Мне исполняется двадцать один год.

В нашей семье случается беда: в автокатастрофе погибает один из моих родных дядей. Беда не приходит одна, ведь тётя в той аварии выжила и теперь осталась без второй половинки. Из-за многолетнего Сопряжения и Сроднения её долго мучили кошмары и фантомные боли, доставшиеся в наследство от мужа. Несколько раз она рассказывала о том, что видит, когда закрывает глаза: приближающийся дорожный столб, который на всей скорости пробивает кузов автомобиля, а затем лицо и череп. После нескольких месяцев терапии и переформатирования биочипа она наконец-то смогла спать спокойно. Однако и в таком случае всё было относительно. Люди, преждевременно лишившиеся партнёра по форс-мажорным причинам, к сожалению, не могли рассчитывать на повторное Сопряжение с другим человеком. Организм не был рассчитан на вторую подобную процедуру, оставаясь довольно хрупким элементом системы, полным недостатков и врождённых недоработок. Моя тётя говорила, что с того печального дня жила как будто с половиной сердца.

Совсем ещё не старая женщина была практически вычеркнута из этого глянцевого и счастливого мира. Мама с папой стали общаться с ней гораздо реже, чтобы не заикливаться на произошедшем, тем более что ничем не могли ей помочь. Жизнь продолжалась, нужно было двигаться дальше.

25

Мне исполняется двадцать пять лет.

Вот уже два года я занимаюсь проектами жилых зданий, которые будут однажды построены по всему миру. Я по-прежнему ненавижу свою работу, но за неё хотя бы очень хорошо платят. Родители хотят, чтобы всё прошло идеально, готовятся к церемонии и заказывают для нас какие-то сюрпризы. Завтра моя свадьба – день официальной регистрации нашего с Мартой брака. Я буквально чувствую её сомнения и волнения, боль в груди становится вполне ощутимой и давящей. Вот уже целый месяц мы каждый день общаемся онлайн, делимся своими эмоциями и чувствами. Ни о какой любви и притяжении речи нет ни с той, ни с другой стороны. Что-то пошло не так, что-то не так с этой грёбаной безупречной системой, которая никогда не даёт сбоев. Почему именно на мне многолетний эксперимент над человечеством дал осечку? Мысли разрывают мою голову, а ведь я должен был быть безумно счастливым в этот момент. Все мои друзья и знакомые, коллеги и родственники жили с каждодневной улыбкой на лице. Они с радостью ходили на работу, а вечером возвращались с неё к своей идеальной половинке. У них

никогда не было ни тени сомнений в том, что судьба могла сложиться как-то иначе. Что было не так со мной и Мартой? Чем мы отличались от миллионов других, подключенных с рождения к системе? Завтра наступит день нашей свадьбы, но мы с ней решили поступить по-другому. Накопленных денег должно было хватить на удаление биочипов в нелегальной частной клинике, хоть это и было очень рискованно и болезненно. Мы обещали поддерживать друг с другом связь, чтобы хоть как-то чувствовать, что остались не в одиночку. Мне страшно. Я не знаю, что будет дальше. Я до сих пор иногда вспоминаю ту светловолосую девчонку с большими голубыми глазами. Как же страшно впервые в жизни сделать выбор...

30

Мне исполняется тридцать лет.

Деревенский детектив: Кровь на грядке

– Люди, вы что, прикалываетесь? Вы знаете, как это называется? – я очнулся в каком-то сарае в окружении пары десятков человек.

В нос ударил сильный запах старого сена и металлической стружки. Все лица были знакомы, но смотрели на меня с ненавистью и злобой. Вспомнив, как зовут продавщицу из магазина "Четвёрочка", я решил обратиться напрямую к ней.

– Зинаида, ну вы вроде бы адекватный человек! Да скажите уже им, что я нормальный! – волосы мешали мне на неё смотреть, и, как смог, я тряхнул головой, чтобы они завалились назад.

Череп трещал по швам от удара, которым меня и вырубил рано утром. Едва проснувшись и выйдя из дома на улицу, я почувствовал лёгкое недомогание от приложения тяжёлым предметом. Тут же вынужденно перешёл обратно в горизонтальное положение, а теперь оказался в собственной пристройке, прикованным цепью к деревообрабатывающему станку.

– Я-то адекватный человек, а вот с тобой явно что-то не так! Каждый раз приходит, здоровается и так улыбается хищно, мне аж не по себе становится. Я женщина глубоко

замужняя, зачем он со мной так? – Зинаида, вполне симпатичная молодая девушка, отягощённая именем, обратилась к окружающим её людям.

Толпа одобрительно закивала и о чём-то начала перешёптываться.

– Я не знаю, что вы задумали, но пока что всё это выглядит как пара статей Уголовного кодекса. Немедленно отпустите меня и дайте воды, во рту уже пересохло, – я смотрел на каждого по очереди, пытаюсь поймать их взгляд и заставить задуматься.

Кузнец Иван, местный заводила, стоял до поры до времени в углу, опираясь на весло. Что-то внутри меня подсказывало, что именно им меня и приложили по затылку несколько часов назад. Мужчина сделал несколько шагов вперёд, а люди перед ним расступились, как мелкая рыбёшка перед белой акулой.

– Ты нам законами не угрожай, не в твоём положении указывать. Лучше объясни, как так получилось, что с того момента, как ты переехал к нам в деревню, пропало десять человек? – Иван опёрся на весло руками, как будто бы готовясь применить его повторно.

До меня издалека начала доходить причина, по которой мы все здесь собрались. Мысль едва сформировалась и ещё не обрела окончательную форму, скорее её можно было назвать догадкой.

– А я здесь при чём? Да, я переехал сюда три месяца назад,

в начале мая. Купил этот дом, устроился на работу, всё по-честному. А куда люди делись, я не знаю, клянусь, – я сел на деревянный пол, который только недавно подмёл по случаю генеральной уборки.

– Вот, знаете ли, дорогие однодеревенцы, живу я на ма-тушке-земле уже восьмой десяток лет, и в совпадения такие категорически не верю! – вперёд вышел Степан, местный за-менитель старосты, мужчина преклонных лет, человек начи-танный и невероятно образованный.

– Вызывайте полицию, в конце концов. Пусть она и раз-бирается, есть ли в чём-то моя вина.

– Так и знал, что сейчас такая аргументация начнётся! У нас тут места глухие, я полицию в последний раз видел, когда она милицией ещё называлась. Мы и сами не дураки, разбе-рёмся, – Степан постоянно активно жестикулировал и гово-рил немного громче, чем было нужно.

– Вы устраиваете самосуд! Удерживаете меня против во-ли, без единого доказательства обвиняете непонятно в чём, – парнишка из толпы наконец-то дал мне воды в кружке, несмотря на строгое шипение матери.

– Гражданин захотел конкретики! Хорошо, мы дадим ему фактов. Мы, жители деревни Нижние Верховцы, обвиняем тебя в самом страшном грехе – убийстве. Ты, гад такой, поль-зуясь доверием и наивностью некоторых добропорядочных людей, коварно напал на них, со свету сжил и схоронил где-то в окрестности, – Степан подытожил своё выступление, по-

стоянно тыкая в меня пальцем.

Две мамыши заткнули уши своим детям и наконец-то догадались, что им тут не место, выгнав тех наружу.

– Это просто бред какой-то... Я сплю до сих пор, что ли? Кто-нибудь ущипните меня, – мне стало не по себе от услышанного, холодок пробежался по спине, несмотря на двадцать градусов тепла на солнце.

– Можешь хранить молчание или защищаться, мы же не варвары какие-то. У нас тут не самосуд, а суд народный. Мы сейчас рассмотрим все обстоятельства, взвесим все доказательства и вынесем вердикт простым голосованием, – самопровозглашённый староста ходил из стороны в сторону, разворачиваясь у стен сарая.

– И дальше что?

– Если признаем виновным, то тут и повесим. Или утопим в озере, как пожелаешь, – Иван зыркнул на меня острым и колючим взглядом, от которого стало физически больно.

– Люди, вы с ума сошли?

– Это ты с ума сошёл, скорее всего. Мы с девчонками моими как раз смотрели передачи про маньяков, так вот, всё у нас совпадает! Только загибайте пальцы, – выступила баба Груня, деревенская активистка, без которой не проходило ни одно местное мероприятие.

– Во-первых, профиль его идеально подходит для убийцы: молодой, симпатичный, одинокий белый мужчина тридцати лет. Во-вторых, он к нам переехал из большого города. А по-

чему? Потому что там уже наследил и в розыске! В-третьих, живёт как-то тихо и неприметно, что вызывает сильные подозрения. Ну и напоследок: сами вы уже заметили, что люди наши пропадать стали именно с его приездом, – Груня почему-то загнула пять пальцев, явно сбившись в своих подсчётах.

– Я уже несколько раз рассказывал тем, кто спрашивал, что переехал сюда по программе "Земский учитель". Не каждый день предлагают три миллиона за переезд, мне как раз хватило на дом и новый автомобиль. Да и места мне ваши понравились, красота какая, природа – загляденье! Как увидел, то сразу понял, что хочу здесь жить, - я взял слово, когда возникла пауза со стороны обвинения.

– Жить и убивать! В одном ты точно прав: у нас и вправду красиво. Что луга зелёные, что поля с пшеницей, что озерцо с рыбкой. Не будем тебя топить и природу загаживать, тут повесим, – Степан сказал это так буднично и спокойно, будто это уже был решённый вопрос.

– Я в жизни никого и пальцем не трогал! Я – убеждённый пацифист.

– Ваша личная жизнь нас не касается.

– Вы о чём вообще? Мне женщины нравятся, – я был в недоумении, но догадывался, что меня снова не так поняли.

– Вот! Вот, только послушайте его! Он же извращенец! Ему женщины нравятся во множественном количестве. У нормального мужчины должна быть только одна женщина.

Вот как мой, Игнатий Евграфович, всю жизнь только меня и любил, спаси его и сохрани. Зиночка, ещё раз скажи честным людям, как он на тебя посмотрел? - баба Груня завелась, как юла, аж немного подскочила на месте.

– Хищно, – Зинаида потупила взгляд, чувствуя на себе внимание мужа и остальных присутствующих.

– Слышите? Хищно! Мы завели хитрого лиса в своём курятнике, который и душит нас по одному! – Груню кто-то оттащил от меня подальше, когда она уже приблизилась вплотную.

– Попрошу не обобщать! Курицей себя не считаю, ибо голова и мозги в ней на месте. Вот как раз о женщинах и стоит начать говорить. Куда делась Жанна? Три месяца назад её с тобой видели! – Степан усадил Груню на садовый раскладной стул и продолжил речь, - Куда ты дел нашу девочку, ирод проклятый?

Конечно, я прекрасно помнил Жанну с нашей первой встречи. Невероятной красоты девушка, подобную которой я вряд ли бы встретил в своём городе. Её длинная русая коса и глаза небесно-голубого цвета навсегда впечатались в мою память.

Жанна работала в детском саду, который стеной примыкал к деревенской школе, где я преподавал. На большом обеденном перерыве она сама подошла и поздоровалась. Я никогда бы не решился к ней подойти, настолько яркой и особенной она мне показалась.

– Вы что, думаете, что я её убил?

– И убил, и расчленил, и насильничал, не знаю уж в каком порядке. В прошлом выпуске показывали одного из таких, твоих коллег по маньячным делам, – баба Груня явно хотела дать мне в глаз, но Иван её удержал.

– Всех вас тоже видели рядом с ней три месяца назад. Нас тут всего человек пятьсот живёт, понятное дело, что кто-то и когда-то видел меня с кем-то. Это ничего не доказывает. Она была очень милой девушкой, – я попытался привстать, но тут же понял, что это была плохая идея.

Амбарный замок, на который меня пристегнули, не позволил мне подняться выше метра, поэтому мне пришлось вернуться в сидячую позу.

– Была! Почему ты сказал, что была? – Степан прицепился к моей оговорке, пытаясь притянуть свою версию за уши.

– Была и есть, не придирайтесь к словам. Да, она мне очень понравилась. Да, мы пару раз ездили с ней на озеро, просто болтали и ели мороженое.

– Там ты её и приговорил? Тело хоть родителям верни. Их специально не стали на это собрание звать, ибо давно бы тебя вздёрнули на эмоциях, – староста хрустнул пальцами, явно намекая на хруст моей шеи.

– Я не знаю, куда она исчезла. На работе у неё спросите или у родственников. Девушка молодая, мало ли что случилось. Встретила кого-то и замуж вышла давно, переехала в другое место, нашла занятие поинтереснее, – мне наконец-то

дали второй садовый стул, и я перестал протирать штаны о деревянный пол.

– Кто-нибудь верит в сказки этого городского прощельяги? Наверняка, соблазнил нашу Жанну, покатал на новой иномарке, наобещал золотых гор, а она теперь рыб кормит! Вы только посмотрите в его глаза! Кобелина же настоящий! Ему же девушку уговорить – раз плюнуть, – баба Груня пошла вразнос и больше не сдерживала себя в выражениях.

– Дорогие односельчане! Давайте просуммируем то, что есть. Обвиняемый признаёт контакт и близкую связь с пропавшей. Сам рассказал, что было несколько свиданий, хоть мы и так всё о них знаем. Он имел все возможности для совершения убийства, что и сделал, – Степан взял третий стул и присел, поняв, что рассмотрение дела может сильно затянуться.

– Близкой связи не было, если вы на секс намекаете. Была взаимная симпатия двух молодых и свободных людей. Жанна – очень порядочная и образованная девушка, с ней даже поговорить приятно и побыть рядом, – я отбивался от нападений как мог.

Никогда в жизни я не мог себе даже представить, что окажусь на стуле подсудимого, да ещё и при таких обстоятельствах. С каждой минутой ощущение того, что всё может закончиться для меня печально, только усиливалось.

– Так и запишем в протокол: косвенно доказано, что виновен. Кто-нибудь вообще ведёт протокол? – староста осмот-

рел всех присутствующих, и не дождавшись ответа, махнул рукой, – Так и запомним тогда. Груня, кто у нас следующий пропавший?

– Дети!

Толпа охнула и ахнула при упоминании детей. Она едва смирилась с тем, что я – убийца, маньяк и насильник, а тут вылезли новые подробности.

– Дети... Месяц назад в деревне пропали брат и сестра, внуки приехали к моей соседке. Сколько им было? Лет по десять? – глава администрации, который сам себя им назначил, продолжил нагнетать страстей.

– Прекрасно их помню: Петя и Настя, учатся в Москве в пятом классе. Чудесные ребята и очень любознательные. Они несколько раз заходили в гости, хотели угоститься ягодами, но постеснялись дёргать их через забор, – я закапывал себя всё глубже и глубже своими же показаниями.

Врать и отпираться не имело никакого смысла: в маленькой деревне ничего не скроешь, всё видно, как на ладони. Если я сказал, что никогда не видел этих детей, то обязательно нашлось бы несколько свидетелей, утвердивших обратное.

– И ты их кокнул за стакан малины? Куда детей дел, всё рассказывай, – Иван занёс надо мной весло, что создавало несколько напряжённую атмосферу над головой.

– И их я пальцем не тронул.

– А чем тогда? Удавкой? Сзади подкрался, чтобы по ночам не снились их светлые глаза? – баба Груня театрально

схватила за сердце.

– Вам нужно поменьше смотреть такие передачи, может быть, и перестанут везде маньяки мерещиться, – я выдержал её прожигающий насквозь взгляд, не чувствуя ни единого укола совести.

– Соседка говорила, что к нему ходили. Такие хорошие были ребяташки, вежливые и активные. Петя мячик футбольный постоянно гонял да на велосипеде так лихо катался. Настенька бабушке помогала в огороде, любила её песни слушать, а та как запоёт, – Степан давил на эмоции, убеждая остальных, что я совершил невероятное деяние против земных ангелочков.

– Петя ваш мне сначала три доски от забора оторвал, чтобы пролезть. А Настя так визжала на всю улицу, что я даже в обеденный сон просыпался, – мне надоело их выгораживать, и я решил немного приоткрыть глаза стороне обвинения.

– Ну вот и мотив найден! Ты сам признался, что дети тебя страшно раздражали. Резвятся ребяташки, что же их теперь лопатой по загривку и в компостную яму? – Степан оглядел окружающих в поисках одобрения. Толпа дала ему обратную связь в качестве тихого гула.

– Я против насилия над детьми, даже ремня бы никогда не всыпал.

– Почему же? А всё потому, что гнев свой не контролируешь и боишься не остановиться. Всё совпадает, – баба Груня подытожила второй этап моих страшных злодеяний.

– С детьми тоже всё ясно, как божий день. Был мотив, возможность и какое-никакое желание. И этот человек, за мечу, что особенно важно, работает учителем в нашей школе. Только представьте, какого изверга мы допустили к нашим малышам! – староста закрыл глаза на минутку от охвативших его чувств.

– Позвольте, я тогда продолжу. Куда делись друзья мои: Никита, Коля и Андрей? Здоровые все мужики, а испарились буквально за неделю! – тут уже в наступление пошёл Иван, которому давно не терпелось высказаться.

Я с трудом вспомнил лица всех упомянутых мужчин, настолько они были одинаковыми: помятыми жизнью и крепкими алкогольными напитками.

– Я понял, о ком вы говорите. Никита мне с электрической проводкой помогал в доме, Николай печь клал и плитку в бане, а Андрей занимался починкой крыши. Я – житель городской и многого сам не умею, мне пришлось обратиться за помощью к местным, когда сюда переехал.

– И где они все? Неужели такой хлюпик с ними смог справиться? – Иван снова злобно зыркнул, что по ощущениям приравнилось к хлёткому удару ладонью.

– Вы не смотрите, что я достаточно худой, просто увлекаюсь фитнесом и слежу за здоровьем. По утрам бегаю, а не по ночам за самогоном, в отличие от ваших друзей.

– Сейчас я тебе здоровье-то и поправлю в бок! Где мужики, спрашиваю в последний раз! – Иван показал два кулака,

каждый размером с мою голову.

– Хорошо, что в последний, а то этот цирк уже начал надоедать. Я требую меня немедленно отпустить, я буду жаловаться в Гаагский суд по правам человека, – незнакомые слова ничего не всколыхнули ни в одном из присутствующих.

– Можно, я его тюкну разок? Наверняка, не хотел с мужиками рассчитываться, вот и прикончил всех по одному. Топориком или молоточком тюк – и все дела.

– Вы, Иван, кажется, мне просто завидуете. Женщины на вас не обращают должного внимания, а на меня смотрят иногда, вот вы ко мне и прицепились, – я набрался смелости и высказал ему всё прямо в лицо.

Кузнец согнул меня как подкову, но сделал это мысленно. Если бы в сарае нас было двое, то, скорее всего, сделал бы это и в реальности.

– Это к делу совершенно не относится. Итого, что мы имеем на текущий момент: трое мужчин в самом расцвете сил, работающие и трудолюбивые, неизвестно пропали всего за семь дней. Были и не стало сразу после оказания платных услуг одному и тому же человеку. Совпадение? Не думаю, – Степан снова заходил по сараю от волнения и для пущей важности.

– Я тут что вспомнила, даже вслух сказать страшно... Он же постоянно покупал пакеты чёрные, удобрения и лопату новую. Вы мне скажите, люди добрые, зачем честному человеку каждую неделю новая лопата? – Зина добавила масла в

огонь, который и так меня уже хорошенько поджаривал.

– Просто лопаты у вас продаются плохого качества. Я увлёкся на досуге садом и огородом, вот и нужны мне удобрения. Всё это ничего не доказывает, – я пытался поймать её взгляд, но она успешно прятала от меня глаза.

– Можно я продолжу? Я тут немного отдохнула, –баба Груня поправила платок, обращаясь к председателю народного суда.

– Конечно. Добейте уже этого мерзавца аргументами и неоспоримыми фактами. Лично для меня уже и так всё ясно, тут и к гадалке не ходи, итог будет один, – староста передал невидимые бразды правления представительнице пенсионного актива.

– Последними в списке жертв нашего замороженного ма-
ньяка стали они – семья Абрикосовых! – баба Груня пальцем указывала в сторону, где находился дом с проживающим в нём семейством.

– Только месяц назад их видела... Ужас-то какой, –девушка из толпы запричитала при упоминании убиенных знакомых.

– Ужас – это не то слово! Кошмар, геенна огненная на земле, сам сатана переехал к нам на ПМЖ! Только задумайтесь, насколько был силён его голод и жажда крови, что он напал на целую семью и всех со свету сжил! – активистка преклонного возраста прекрасно отыгрывала свою сцену.

Я искренне считал, что Большой и Малый театры потеря-

ли Великую актрису в её лице. И мне было бы интересно до-смотреть эту постановку до конца, а не болтаться в петле ещё через полчаса.

– Я действительно был вхож в дом Абрикосовых, но только потому, что буду учить их детей, начиная с этого сентября. Ребята проболели весь май, поэтому мы даже не успели познакомиться. Я хотел их немного узнать, посмотреть на их сильные стороны, порекомендовать какую-нибудь литературу на лето.

– Вот, вот и ещё раз вот! Все люди как люди, а этот постоянно книжки читает на своей лавке. Ну, где бы это видано, что кругом все пашут на огороде, а этот всё время прохлаждается, – баба Груня продолжила яростную атаку на вселенское зло в моём скромном облиции.

– Грамотный тайм-менеджмент. У всех по двадцать четыре часа в сутках, но некоторые при этом ничего не делают и ничего не успевают. Я лишь пытаюсь развиваться во всех направлениях, но понимаю, почему вас это так раздражает, – мои позиции на этом суде ухудшались с каждой новой репликой.

– Уважаемые одноподдеревенцы! Мы переходим к самой неприятной, мерзкой и невероятной части нашего расследования. Беременных, слабых духом и людей особо впечатлительных попрошу покинуть это помещение, – Степан указал на дверь, которая была закрыта изнутри на щеколду.

Трое мужчин почесали затылки и тут же вышли. В сарае

осталось всего десять человек, не считая Зинаиды, Ивана, Степана и бабы Груни.

– Итак, когда остались только самые стойкие, я вынужден рассказать некоторые подробности этого страшного дела. Иван, что мы обнаружили при осмотре дома обвиняемого?

– Вы что, и домой ко мне залезли? Да это ещё пара статей к вашему списку!

– Помолчи, пока я тебя не пришиб раньше решения суда! Мы со Степаном прошлись по дому и обнаружили в нём много странного и интересного. На кухне у этого товарища несколько десятков колбочек каких-то и странных смесей, – Иван сильно ткнул в мою грудь пальцем, как будто было непонятно, о ком шла речь.

– Да, я увлекаюсь кулинарией. Мои друзья со всего света присылают разные приправы и соусы в сухом виде, а я их использую при готовке, – я ещё не понимал, к чему он меня так издалека подводит.

– А в морозильнике знаете, что у этого товарища нашли? Целую гору заготовленного мяса! – после этой фразы охнула даже подкованная на трукраймах баба Груня.

– И что? Подождите... Вы теперь утверждаете, что я ещё и каннибал? – холодный пот прошиб меня насквозь от одной мысли о таком предположении.

– Всех Абрикосовых разложил по пакетам и на зиму заготовил? – пенсионерка-активистка не унималась, прибавляя

мне всё новые и новые неслыханные грехи.

– Ну это уже вообще перебор. Люди, что с вами? Мне даже подумать о таком страшно, не то, что сделать, – я посмотрел на оставшихся по очереди.

Зинаида чуть не упала в обморок, но её тут же подхватил под руки муж. Две других женщины плотно зажмурили глаза, видимо, так защищаясь от ужасных мыслей.

– А как ты это объяснишь? На грядках твоих, вон там, прямо возле кабачков, мы с Иваном нашли следы крови! Самой настоящей, её ни с чем не спутаешь! У меня до сих пор руки пахнут и в носу свербит, – Степан показал свои ладони, которые, естественно, уже были чистыми.

– Я вам всё объясню. Это не то, что вы подумали. Вообще-то, я планировал сделать для всех большой сюрприз, – я решил сыграть ва-банк и выложить всё, как есть.

– Какой-такой сюрприз? Мы уже всей деревней твоих сюрпризов наелись! – продавщица Зина присела на предложенный мужем стул и громко вздохнула.

– Я купил большую тушу в соседней деревне, сам её разделал на стейки и замариновал в нескольких видах. Хотел собрать большой стол, позвать всех соседей и наконец-то проставиться за переезд. Раньше как-то не доходили руки с этим ремонтом и другими заботами. Думаю, что если бы мы хорошенько познакомились, то вы никогда бы обо мне такого не подумали, – я совсем поник головой, моральные силы покидали вслед за физическими.

– Ясно. Хотел втереться к нам в доверие и продолжить свои зверства прямо у нас под носом. Он думает, что мы – деревенские олухи и душу продадим за хорошую поляну. Ничего! Я уже попросил отвезти это мясо из морозильника и кровь с грядки на пробу в городскую лабораторию, – староста сжал кулаки, показывая, что у него всё под контролем.

– Экспертиза покажет, что это говяжья вырезка и коровья кровь.

– А вот мы и посмотрим! Михайлович вернётся к обеду и даст нам новую информацию. Хотя я даже не сомневаюсь в том, какой будет результат, – Степан посмотрел на наручные командирские часы, подобные когда-то были и у моего деда.

– Дело ясное, что дело тёмное. Неужели у кого-то из присутствующих ещё есть сомнения в виновности этого городского выхухоля? – баба Груня призывала начать голосование, не дожидаясь результатов теста.

– Я в жизни никого не обидел. Этому должно быть какое-то логическое объяснение. Позвоните в полицию. Настоящий маньяк стал бы просить о таком? – я бросал последние аргументы, что у меня остались.

– Знаем мы о таком правосудии. У тебя и денег полно, и знакомства, наверняка, есть нужные. Отмажут тебя или дурачком признают, а где же справедливость будет? – Иван опёрся спиной на станок, который чуть скрипнул от его веса.

В дверь сарая постучали. Мне сначала показалось, настолько это было не смело и тихо, да и сердце моё стучало

куда громче.

– Откройте... – язык во рту совсем прилип к нёбу и не слушался.

– Михайлович, наверное, раньше справился. Давай посмотрим, – Степан отодвинул щеколду и раскрыл широкие ставни.

В проходе стоял мальчик. Тот самый, который два часа назад подал мне воды из собственной милости. Я никогда в жизни больше не видел настолько доброго и светлого ребёнка.

– Там автобус маршрутный приехал из города. Вам всем нужно это самим увидеть, всё равно вы мне не поверите.

Все, включая меня, которого не стали оставлять в одиночестве, опасаясь побега, высыпали на улицу. Иван освободил мои руки от цепей, но шёл сзади, как самый жёсткий надзиратель.

То, что мы увидели на крохотном автовокзале, изменило этот странный день и нашу дальнейшую жизнь до неузнаваемости. Синие мигалки полицейских машин озаряли небо и удивлённые лица всех собравшихся. Я посмотрел на группу людей, стоящих под навесом, и понял, что мой сегодняшний кошмар наконец-то закончился.

P.S.

Начну не по порядку, но по своему замыслу.

Полиция. Немного поразобравшись и выяснив, что угрозы для жизни ни для одного из жителей деревни не было,

они уехали, забрав с собой почти весь морозильник моих заготовок. Старший из них сказал, что это был штраф за ложный вызов. Несмотря на то, что звонил детский голос, я взял всю вину на себя. Я не стал писать никаких заявлений, потому что планировал здесь жить, а не озираться по сторонам в ожидании удара веслом.

Никита, Коля и Андрей. Они вернулись с месячной вахты, на которую устроились сразу после подработки на моей территории. У мужиков были по-настоящему золотые руки, но невероятная слабость к алкоголю. Возможно, наше недолгое общение как-то на них повлияло или произошло какое-то другое чудо. Передо мной теперь стояли не те трое забулдыг, у которых даже родственников и близких не было, а трое вполне приятных и стильно одетых мужчин.

Семья Абрикосовых. Все четверо стояли под навесом живые и здоровые, а ещё довольно загорелые и довольные. Позже выяснилось, что отец семейства выиграл какой-то конкурс, получил главный приз в виде бесплатных путёвок на Черноморское побережье на всю семью. Боясь сглаза и зависти соседей, они решили никому и ничего не говорить, поэтому уехали тихо и поздно ночью, быстро собрав чемоданы. Мама и папа работали на себя, даже с работы отпрашиваться не пришлось.

Петя и Настя. Ребятишки стояли в обнимку с родителями, которые решили заехать к пожилой родственнице на обратном пути. Оказалось, что их забрали на турецкий курорт, о

чём неоднократно говорили бабушке, но та что-то напутала и целую неделю гоняла всю деревню по лесам в поисках своих внучат.

Степан, Зинаида, Иван и баба Груня. С каждым из них мы долго разговаривали, на эмоциях и по душам. В итоге я замирился с ними по старым традициям и заимел четверых разносторонних приятелей, хоть и со своими странностями. Зла я на них не держал, о чём и сказал в лицо, как чувствовал. Зинаида и баба Груня регулярно стали мне подкидывать свежую молочную продукцию в качестве извинений. Иван со Степаном помогли наладить правильный колодец и поставку чистой воды насосом прямо в дом.

Жанна. Девушка, которая так сильно мне понравилась при нашем недолгом знакомстве, решила наконец-то попробовать себя в модельном бизнесе по моему совету. Всего лишь два месяца в столице хватило для того, чтобы понять, что это занятие было ей не по душе. Она вернулась в родную деревню и взяла новую группу детишек в детском саду. Кстати, вы можете нас поздравить: в этом мае мы сыграли свадьбу, на которую была приглашена добрая половина деревни Нижние Верховцы. Иван оказался отличным балалаечником, а Степан залихвацки пел матерные частушки, от которых у меня уши заворачивались. Баба Груня и Зинаида с мужем отплясывали и зажигали так, будто не могли остановиться. Жанна вела себя сдержанно и даже не пила вино, только губы прикладывала. Была у неё одна, но очень веская

причина. Так и закончился мой деревенский детектив, зато началась другая история: большой семьи и большого счастья. Прожив здесь всего год, я вдруг понял: я дома. Пусть здесь свои законы, свои суды и свои представления о справедливости. Но эти люди готовы были защищать свою деревню от любой, даже самой страшной и опасной угрозы. Даже если угроза оказалась всего лишь говяжьей вырезкой. Больше никто и никогда не называл меня «городским выхухолем». Теперь я был просто «наш деревенский учитель». Хотя иногда баба Груня всё же поглядывала на меня с подозрением, когда я доставал очередную книжку...

Не конченный

В этот понедельник я обещал своей девушке завершить одно важное для нас обоих дело. Взяв талончик и определившись с нужным окошком, я начал осматриваться вокруг. Очередь в многофункциональном центре почти полностью состояла из милых и не очень милых бабулек. Крайняя из них развернулась и бросила на меня специальный, убийственный взгляд, который говорил, что она костями ляжет, но я не пройду по своему вопросу раньше, чем она. Я зачем-то улыбнулся ей, отчего старушенция громко фыркнула и широко расставила руки, видимо, готовясь к сильнейшей обороне от коварного нападения. Хотелось ей сказать что-то утешительное и успокаивающее, но тут я вспомнил, что едва накопил нужные двадцать пять баллов для подачи заявления. Любое неверное движение или громкий чих могли отложить мою свадьбу ещё на несколько дней или недель. Время тянулось, как всегда, оно тянется, когда занимаешься чем-то однообразным или бестолковым. Несколько человек, стоящих впереди меня, спешно покинули очередь, едва добравшись до оператора и перекинувшись с ним всего парой слов. Люди уходили с красными лицами, но сдерживали эмоции, чтобы не усугублять своё текущее положение. Грузный мужчина уходил широкими шагами, тихонько ругаясь матом, как будто не адресно, а просто выпуская слова на во-

лю. – Молодой человек, извините, Христа ради... Я сегодня очень плохо себя чувствую, колени ломит и голова квадратная, потому немного злая. Надеюсь, что вы не будете на меня обижаться и не затаили обиду? – пожилая женщина, до этого смотревшая на меня, как на врага народа, теперь кротко и ласково обращалась перед самым подходом к долгожданному окну. – Нет, я всё понимаю, у всех бывают неприятные и тяжёлые дни. Не переживайте, всё хорошо. Вот и ваш черёд подошёл, прошу, – я второй раз ей улыбнулся и вежливо указал на освободившегося оператора. Ещё несколько томительных минут ожидания. Давно заметил по жизни, что самый твердолобый и упёртый человек из возможных всегда оказывается передо мной в очереди. Не знаю точно, с каким вопросом подошла к окну бабуля, но ушла она с немymi чертыханиями и проклятиями в глазах. – Добрый день. Рада вас видеть в нашем многофункциональном центре, – светловолосая молодая девушка с весьма симпатичной улыбкой поприветствовала нового клиента в моём лице. – Здравствуйте. Мы с девушкой хотим подать заявление на заключение брака. Вот мои документы и её, квитанции об оплате пошлины, справки из психоневрологического диспансера и прочее, – я немного волновался в тот момент, чуток запинаясь в словах. – Отлично. Проверка документов займёт какое-то время. Самое главное: вы предварительно распечатали справку НК-30 на автоматическом принтере? – девушка приняла пакет с бумагами и теперь смотрела на меня вопросительно.

Что-то внутри сильно съёжилось и больно кольнуло. Я почувствовал какую-то странную тревогу, природа происхождения которой мне пока была непонятна. Внутреннее чутьё подсказывало, что что-то идёт не по плану, но я ещё даже не догадывался о масштабе трагедии. – Должно быть, вы имели в виду справку НК-25? Я и вправду забыл её распечатать. Надеюсь, что не придётся стоять в очереди заново из-за такой сущей мелочи? – Молодой человек, никакой ошибки здесь нет. В вашем случае нужна именно справка НК-30. Сегодня первое марта, и в силу вступили некоторые изменения, касающиеся данных справок. Ознакомиться с ними вы можете на официальном сайте МНБ, – девушка продолжала держать улыбку на лице и протягивала мне документы обратно. – Я не смогу прийти завтра... Итак, еле вырвался с работы, чтобы решить этот крайне важный вопрос, – я всё ещё стоял у окна, переваривая неприятную новую информацию. – Мужчина, вы задерживаете остальных и мешаете мне работать. Прошу вас отойти в сторону и пропустить следующего клиента, либо буду вынуждена применить законный штраф, – оператор потянулась к планшету, и меня как холодной водой окатило. Я понял, что случилось, и уже начинал соображать, что же делать дальше. В первую очередь подошёл к огромному стенду, на котором были прикреплены свежие листы с изменениями в законе.

"В связи с пересмотром рейтинговой системы с первого марта две тысячи тридцатого года вносятся следующие из-

менения: 1) Справка "НК-10" даёт право на приобретение и содержание домашнего животного. 2) Справка "НК-20" даёт право на управление транспортным средством. 3) Справка "НК-30" даёт право на государственную регистрацию брака. 4) Справка "НК-40" даёт право на посещение ресторанов/кафе/кинотеатров премиум-класса и элитного уровня. 5) Справка "НК-50" даёт право на заведение ребёнка. 6) Справка "НК-60" даёт право на заведение второго и последующих детей. 7) Справка "НК-70" даёт право на приобретение и ношение холодного оружия. 8) Справка "НК-80" даёт право на приобретение и ношение огнестрельного оружия. 9) Справка "НК-90" даёт право на занятие государственных постов и чинов. 10) Справка "НК-100" даёт право на назначение пенсии по достижению возраста."

Найдя интересующий меня пункт, я открыл приложение Министерства Начисления Баллов на смартфоне, чтобы ещё раз убедиться в состоянии своего счёта. Я не знал точно, сколько у меня сейчас было денег на карточках, но прекрасно помнил, что на главном экране светилась цифра "25". "С рейтингом двадцать пять баллов вам доступны следующие государственные услуги..." Далее шёл небольшой перечень возможных запросов, в котором ещё вчера была возможность подачи заявления на брак. Я не хотел звонить своей будущей половинке и сообщать ей такую печальную новость. Она уже всю выбирала свадебное платье и искала подходящего фотографа, настраивалась на крутой праздник,

а тут такие бюрократические проволочки. С одной стороны, это могло выглядеть так, будто я специально устроил этот саботаж, словно зная об этих изменениях заранее. С другой стороны, разница в баллах была невелика, и я решил, что смогу закрыть этот вопрос в ближайшее же время. На экране телефона включился рекламный проморолик Министерства, который я видел уже несколько раз, но сейчас уставился на него чисто автоматически, погружённый в свои мысли. "Только посмотрите вокруг себя! Жизнь изменилась к лучшему после введения системы рейтингов и начисления баллов. Преступность снизилась в десятки раз, количество разводов - в пять раз, на улицах больше нет бродячих собак, города стали чище и безопаснее. Соблюдайте законы, будьте вежливы с другими людьми, помогайте ближнему и даже незнакомцу, и вы обязательно добьётесь успеха в жизни." Молодой парень с голливудской улыбкой рассказывал о преимуществах системы, которую ввели в нашей стране всего десять лет назад. Правительство решилось на кардинальные изменения в обществе и, естественно, начало внедрять новую систему без учёта чьего-либо мнения и совета. Сначала эксперимент провели в одном отдельно взятом городе, затем - в целом регионе, а потом распространили новые правила на всю территорию нашей большой и необъятной Родины. Мне, хоть и было в то время всего двадцать лет, но тоже тяжело давались эти изменения. Перестроиться на новый лад было довольно сложно, но жизнь и обстоятельства быст-

ро заставили адаптироваться. Прожив молодость с хмурым лицом, пришлось обучаться социальному общению буквально с нуля. Баллы "НК" официально переводились как "накопительные купоны", однако в народе быстро получили другое название - "не конченный". Мне кажется, что в данном конкретном случае народный язык оказался куда точнее и правильнее. По задумке авторов законопроекта, баллы эти можно было получить только от других людей, причём обязательно не являющихся вашими родственниками. Людей буквально силком заставили установить необходимое для системы приложение на каждом имеющемся гаджете. Каждый встречный-поперечный мог дать или отнять данные купоны практически у любого человека, всего лишь отсканировав его персональный лицевой код либо имея его ФИО в списке контактов приложения. В первое время всё работало наперекосяк, как и многие другие неоднозначные правительственные задумки. Люди начали продавать свои голоса, обмениваться ими в социальных сетях и мессенджерах, искать прочие лазейки для накопления нужного количества баллов. Однако после введения жёстких мер, а именно пожизненного лишения прав, указанных во всех статьях закона и обнуления счёта, такие махинации резко прекратились. У особо отличившихся отнимали приобретённые квартиры и машины, но самыми громкими и вопиющими были случаи лишения родительских прав и изъятия детей в специальные учреждения. Малыши буквально плакали и меся-

цами ждали, когда родители смогут накопить необходимое количество баллов и подать нужное заявление на восстановление. Я до сих пор не знаю, как сам отношусь к этой системе. В первое время было чрезвычайно непривычно говорить со всеми встречными людьми вежливо и учтиво. После пары первых полученных баллов я примерно понял, как это работает. Официантка из кафе быстрого питания поблагодарила меня за то, что я сам за собой прибрался, выкинул упаковки от еды и спрятал поднос на специальное место. Таксист дал балл за тихую и молчаливую поездку, когда я прокатился на заднем сиденье в наушниках и предварительно отряхнул ноги от снега. Казалось бы, в чём была проблема накопить эти пресловутые тридцать баллов, если я за день легко и непринуждённо заработал сразу два? Вечером того же дня я повздорил с коллегой на работе, а чуть позже поругался с соседом из-за расчищенного парковочного места. Таким образом, мой суточный баланс совсем не изменился. Бывали неудачные дни, в ходе которых я умудрялся даже снизить его на несколько пунктов. В общем, мне, да и всем остальным людям, пришлось подстраиваться под новую реальность.

Вы спросите, как можно было подсадить целую страну взрослых и адекватных людей на какие-то псевдофантики? Сразу же напомню вам, что люди всю свою историю ценили некоторые вполне эфемерные вещи, которые кто-то решил сделать ценными. Бусы, кораллы, золотые пластины, бумажные деньги, акции компаний, облигации, электронная валю-

та, крипта и так далее Названия за тысячи лет неоднократно менялись, но суть оставалась прежней: у кого было этих фантиков больше, тот обладал большими возможностями и правами.

Звук входящего звонка привёл меня в чувство и заставил вернуться в реальность. На экране засветилась фотография моей девушки, но я и так догадывался о том, кто набрал мой номер.

– Да, привет. Нет, не запыхался, просто тут немного жарко. Ещё жду, знаешь, сколько здесь народа? Как будто полгорода решили именно сегодня решить свои насущные проблемы. Хорошо, перезвоню, как только освобожусь. Целую.

Её голос меня сильно приободрил и замотивировал на решение текущего вопроса. В который раз я убедился, что намерение моё не было ошибочным, ведь на душе стало намного теплее от мысли, что скоро я вернусь домой и обниму свою красоточку. Нужно было всего лишь немного поднапрячься и хорошенько подумать.

Где. Взять. Пять. Баллов. Эти четыре слова бились в мозге, по очереди вырываясь вперёд, пока я шёл к своему автомобилю. Водил я всего полгода, ведь только недавно преодолел рубеж в пятнадцать баллов, который теперь вырос до двадцати. Посмотрев в зеркало на козырьке, я немного потренировал дежурную улыбку, которую ношу уже около десяти лет только в общественных местах. Она должна получаться умеренной, вежливой, но не искромётной и вызы-

вающей раздражение. Несколько моих драгоценных баллов отлетело в небытие только потому, что я слишком сильно лыбился некоторым людям. В приложении тогда прилетели именно такие комментарии к списанию, что меня несколько расстроило.

Открыв список контактов, я решил сначала пробежаться по хорошим знакомым, однако вскоре убедился, что они и так уже отдали свои голоса за меня. Напротив иконки с профилем каждого из них стоял небольшой зелёный маркер, что означало только одно: новые баллы мне придётся искать где-то во внешнем мире. Разговаривать с незнакомцами, заходить в супермаркеты и кафе, делать заказы и покупки. При одной мысли об этом меня бросало в дрожь.

Ещё немного пораскинув мозгами, я вспомнил про давний момент, которому уже исполнилось пару лет. В один злощастный понедельник я жёстко поговорил с коллегой, женщиной лет пятидесяти, по поводу принципиального вопроса: открытого или закрытого окна. В силу возраста ей было постоянно холодно, из-за чего я был вынужден сидеть в кабинете и не иллюзорно потеть. Однажды это мне окончательно надоело, да так, что я слегка психанул и специально сломал фиксирующую ручку. Несколько дней атмосфера вокруг была очень свежей и токсичной одновременно.

Довольно быстро найдя нужный контакт в списке, я нажал на иконку, подписанную прозвищем Грымза. Напротив этого прозвища стояла красная метка, означавшая, что пользова-

тель проголосовал против меня, хотя я и так об этом помнил. Помедлив ещё пару секунд, я нажал на неё и услышал первый отрезвляющий гудок. После шестого наконец-то сняли трубку.

– Олеся Михайловна? Да, это я. Зачем звоню В общем, вспомнил я тут одну ситуацию. Признаю, в тот раз я погорячился и был полностью не прав. Знаете, что я придумал? С первой же зарплаты куплю себе небольшой настольный вентилятор. Прошу прощения, надо было сразу так сделать.

Я больше говорил, чем слушал, потому что на том конце явно давали понять, что в целом не хотят со мной разговаривать. Два года молчания, игнорирования и косых взглядов не прошли даром. Коллега с тяжёлым характером что-то буркнула в ответ несколько раз, а затем положила трубку. Если честно, я даже не понял, исчерпан ли наш конфликт или я только зря сотрясал воздух. Ни на что не надеюсь, я завёл автомобиль и выехал на свою полосу движения.

На красный сигнал светофора я заметил, что на телефон пришло какое-то новое уведомление. Увидев, что на таймере было ещё тридцать секунд, решил посмотреть, что и от кого пришло. Каково же было моё удивление, когда я понял, что сообщение направлялось из приложения МНБ!

Вам начислен один балл. Адресат – Ступова О.М. Комментарий: Спасибо за понимание. Надеюсь, что выполните то, что мне пообещали.

В моей голове что-то щёлкнуло, как будто произошёл

небольшой переворот в мозгах. Оказывается, Грымза была вовсе и не гримзой. Тут же захотелось перезвонить ей и поблагодарить, но зелёный свет был беспощаден и заставлял двигаться дальше. На душе стало как-то приятно и тепло, словно я выпил классного кофе с ароматной плюшкой. Хотелось, чтобы это новое ощущение поселилось внутри навсегда, или хотя бы как можно дольше не покидало меня.

На следующем светофоре я переименовал тот контакт в Ольгу Михайловну. Пропустил две машины, которые просились на перестроение впереди меня, получил неодобрительный гудок сзади за это. Подумал, что хорошо, что пока не догадались делать QR-код с приложением прямо на кузове. В таком случае плюсов от пропущенных я бы не получил, а минус балл от стоящих за мной – точно.

Заезжая во двор, я увидел расчищенное от снега место и намеревался пристроиться в него задним ходом. Что-то внутри снова щёлкнуло, и приятная теплота начала куда-то потихоньку испаряться, как будто кто-то пробил дыру в моём небольшом резервуаре счастья. Остановившись посреди двора, я поискал глазами, куда можно было ещё притулить автомобиль. Буквально через минуту я нашёл удобное местечко в самом углу дома. Идти до подъезда было подальше, но меня вполне устроил такой вариант.

У самого подъезда я встретил того самого владельца почищенного места на стоянке. Пожилой мужчина уже припарковался на него и догнал меня возле дверей.

– Добрый день. Я вон там поставил. Извините, что на вашу стоянку раньше лез, – повернувшись к нему лицом у самого лифта, я, собрав всю волю в кулак, решил начать этот неприятный диалог.

Дедушка посмотрел на меня оценивающим взглядом, после чего сменил хмурое выражение на нейтральное.

– Здравствуйте, молодой человек. Мне не то чтобы жалко, но поймите правильно Каждый день встаю рано утром, беру лопату и иду снег убирать. А у меня колени уже хрустят и спина давно не молодая. Вечером приезжаю, а там ваша машина стоит. Вы даже не стали меня слушать в первый раз, а ведь я ветеран труда и гораздо больше вашего живу, – старик смотрел уже совсем иначе, перестав собирать брови в кучу и сжимать кулаки.

– Я не знал Точнее сказать, если честно, то я как-то не задумывался об этом. Извините ещё раз, выводы я сделал, – нажав на кнопку своего этажа, я протянул соседу руку в знак примирения.

Дед пожал её своей довольно сильной ладонью, видимо, сказывались утренние упражнения с лопатой. В те моменты, когда я ещё дрых в мягкой постельке, он уже занимался физическим трудом для пользы и дела.

Остановившись у своей двери, я вновь услышал знакомый звук, исходящий от смартфона. Неужели

Да! Снова да! Пришедшее оповещение снова было из ненавистного ранее приложения! Мой баланс баллов вырос

до 27 всего за один час.

Вам начислен один балл. Адресат – Петров А.П. Комментарий: Вы – не конченный. Жалею, что так подумал и даже сказал это вслух.

Приятное ощущение снова вернулось. Я начинал к нему привыкать, как будто это был самый мощный наркотик из возможных, на который подсаживаешься с первого раза. Зайдя в квартиру, я сел в любимое кресло и снова погрузился в список контактов.

Поставив фильтр на красных отметках, я увидел около тридцати имён, фамилий и обидных прозвищ. То были мои одноклассники, одногруппники из университета, бывшие коллеги, брошенные девушки, почти забытые приятели. За каждым из них тянулась давняя история, старая обида, какие-то грязные слова или невыполненные обещания. Оказывается, я всё прекрасно помнил, но зарыл это глубоко в себе, потому что так было проще.

Я решил во что бы то ни стало задержать то приятное ощущение в себе, позвонив по первому же попавшемуся номеру. Дело было даже не в срывающейся свадьбе, просто что-то щёлкнуло внутри меня, перестроилось, и теперь уже нельзя было жить иначе.

Байки бывалого пилота

– Давай залезай бодрее, некогда нам, в воздух уже охота! – капитан воздушного судна, который ранее просил называть его Захарычем, сел в кресло и пристегнулся.

Я зашёл в кабину и занял место второго пилота, осмотрелся вокруг и внутренне готовился к первому полёту с новым экипажем. Мы едва успели перекинуться парой слов в аэропорту, как сообщили, что наш самолёт готов к вылету. Это был мой десятый гражданский вылет, но первые девять я был в такой прострации, сродни лёгкому шоку или сильно-му стрессу, что мало что запомнил на практике. – Терпеть не люблю это Дармодедово! То ли дело Внучка! Смотри, зато гондоны сегодня молчат! – Захарыч сильно жестикулировал и показывал куда-то вниз и вбок. Я догадался, что он имел в виду пластиковые ветроуказатели, которые безвольно висели и тем самым подтверждали полное отсутствие бокового сопротивления воздуха. – Дорогой, ты как, в порядке? Имя ты своё называл, но я прослушал, извини уж. Первое время вообще мне бесполезно представляться. А вдруг мы не летаемся, так зачем тогда голову засерать? Надеюсь, что ты не отмороженный? – старый пилот широко и дружелюбно мне улыбнулся, а затем вернулся к своим приборам и переключателям. – Нет, я вполне нормальный. Волнуюсь просто немного, – я тоже постарался улыбнуться, вспомнив, что отморо-

женными называли членов экипажа, которые медленно выполняли команды. – Дребезжишь? Ну, это хорошо, я в твоём возрасте тоже дребезжал. С моё полетаешь, так вообще всё похер будет. К семи тысячам приближаюсь уже, – Захарыч с гордостью указал мне на значок, что был закреплён на лацкане пиджака. "За безаварийный налёт 5000 часов". Мне до такого значка ещё летать и летать много лет. – Погода сегодня – атас, четыре девятки! Не то что бывает иногда, мряка с молоком! В животе немного пусто, зато в голове места свободного нет. Как настроение, мой второй пилот? – капитан был явно в приподнятом духе, изливался шутками и речами, как живой и радостный фонтан. – Хорошо! – И это хорошо! Тогда в бегунке распишись и погнали. Голубятник сегодня совсем молчит, уснули там все, что ли?

Захарыч протянул мне планшет с заданием на полёт и именную ручку, как тут же, будто его услышали, ответили из диспетчерской: – Рейс сто шестьдесят семь, заправка закончена, пассажиры на выходе, загрузка багажа продолжается, – приятный и красивый голос девушки очень успокаивал и баловал уши. – Ну, вот и кефаль пошла. Мой любимый момент на земле, прямо все глаза в восторге, – первый пилот показал на автобус, битком набитый людьми. Транспорт подъехал к трапу, который уже пристроился сбоку от нашего самолёта. Отпускники со всей страны заходили на борт рейса "Москва-Сочи", несли свою ручную кладь и отличной настрой, предвосхищающий начало морских приключений. Люди толпи-

лись и куда-то спешили, как будто опасались остаться без места или того, что наша Тушка внезапно стартанёт и взлетит без них. – Это не всё, смотри, скотовоз на второй рейс пошёл. Очень люблю людей, в основном нормальные ребята встречаются по жизни. Но как попадётся один дурачок особенный, так и хочется его прямо над морем скинуть, – бывалый капитан хихикнул, воображая, как однажды это сделает с особо буйным пассажиром. Я так и не смог понять, то ли нравится мне Захарыч как человек, то ли раздражает. Он был одновременно очень отталкивающим и весьма интересным человеком, со своим мировоззрением и даже каким-то подобием философии. – У нас с тобой сегодня Василий. Как на трамвае, один смычок туда-обратно, Москва – Сочи, Сочи – Москва. Здесь и далее буду пояснять некоторые слова для тех, кто не в курсе пилотных терминов и внутренних выдуманных словарей. Опытные пилоты называли смычком рейс между двумя городами в оба направления, выполняемый в один день, а Василием называлось восемь часов полёта подряд. Захарыч смачно чихнул. – Будьте здоровы, – сказал я ему. – Здоров, как бык, неужели сам не видишь! Раньше и на военном транспорте летал, и на вертолётах разных. Ты ещё в лётном училище мучился, а я уже свой тысячный рейс совершал. Сейчас кефаль в банку набьётся и наконец-то стартанём, – он почесал руки и положил их на штурвал. Мне нравилось летать, нравилось ощущение полёта, свободы и какой-то лёгкой радости. С самого первого дня учёбы в учи-

лице я знал, что это навсегда, эта любовь произошла с первого раза. Свой десятый рейс я хотел закончить спокойно, наслаждаясь управлением самолётом и разговором со своим новым наставником. – Знаешь, что самое главное в полёте? Какое качество у пилота, по-твоему, самое важное? – Захарыч внезапно стал очень серьёзным и молчаливым. – Я думаю, что внимательность. – Память, самое главное – это хорошая память. Я с этого аэропорта взлетаю уже в сотый раз и могу это даже с закрытыми глазами сделать. У меня, кстати, есть забавная история, связанная с памятью, хочешь послушать? – Конечно, конечно, я с удовольствием вас послушаю. – Так вот, дело было так. Раньше летал я рейсами на вертолёте Ми-8, перевозили мы одну бригаду с дальнего куста, ну ты знаешь, на одном новом месторождении. Всех мужиков перевезли, а их человек двадцать, и сидим такие довольные. После перекура спрашивает меня напарник: Слушай, а где же их бригадная повариха?

Я усмехнулся, предчувствуя продолжение истории. – Ты знаешь, в тот момент на меня как озарение снизошло! Вспоминаю, что оставили мы бедную бабу на прошлом кусте, когда предыдущую смену перевозили. Искренне думали, что её другой вертолёт из второй смены заберёт. Тогда мы за ней решили метнуться, значит, прилетаем, садимся, а она выскакивает из вагончика со сковородкой и на нас кидается. Наверное, можно понять бедную женщину: она две недели просидела на одной гречке посреди леса, в окружении тайги и

медведей. – Хорошо, что всё обошлось.

– Обошлось? Лично я два раза по спине получил. Такое физическое воздействие очень хорошо укрепляет память, – Захарыч хихикнул и поправил свою седую шевелюру, которая немного растрепалась из-за надетых наушников.

Второй автобус-гармошка подъехал к трапу и начал выгрузку новой партии пассажиров. Особо тучный мужчина спускался слишком долго, мешая юрким девушкам скорее попасть внутрь самолёта.

– Я считаю, что с таких крепышей надо за двоих брать, пусть два билета оплачивают. Где логика? Он килограмм сто пятьдесят весит, а рядом девушка в три раза меньше летит. Она платит за перевес багажа из-за своих многочисленных нарядов, получается, что даже больше денег отдаёт, – капитан немного побухтел, а потом снова переключился на хорошее настроение.

– Про перевес тоже есть история. Расскажу?

Его выцветшие серо-голубые глаза были полны какой-то задоринки и молодецкого бунта, которые так редко встречаются среди людей его поколения. Где-то глубоко внутри, прямо за этим суровым и взрослым фасадом, всё ещё сидел и жил юный мальчишка, озорник и весельчак.

– Обязательно. Времени у нас ещё вагон.

– Тогда дело было так. Летели мы однажды на кирпиче с бантиком на очень далёкую скважину. Название ещё такое вычурное у места было, что не запомнить, а только записать.

Ух-Тухь-Пухь-Мухь. Как-то так вроде. Я тогда ещё совсем молодой был, примерно, как ты, но уж, конечно, не такой необстрелянный и зелёный воробей.

Я попытался представить, как выглядел Захарыч около тридцати лет назад. В воображении рисовался дерзкий выпускник лётной школы с длинными, по той моде, волосами, скорее похожий на хиппи, чем на серьёзного пилота. Скорее всего, в те времена он ещё больше шутил, улыбался и говорил. Такое поведение никогда не возникает на пустом месте.

– Мой старший и говорит перед самым прилётом, что, мол, он сам с вахтовиками разберётся, чтобы я вообще туда не лез и сидел за баранкой, потому что с ними не справлюсь. Мне стало немного обидно и интересно, в чём же, собственно, дело, с чем таким не справится молодой и сильный я? Мы на точку подлетаем, сажу вертушку аккуратно, только кустики мелькают. А потом в окошко смотрю – несётся к нам человек пятьдесят мужиков с огромными рюкзаками.

Я начал догадываться, к чему ведёт Захарыч в своей новой истории. Кирпичом с бантиком называли лёгкий вертолёт, в который помещалось от силы человек десять и полтонны груза.

– Я на подмогу выскочил, а мой старший и говорит: Иди за штурвал, как крикну, так и дёргай махину наверх. Стою и смотрю, как заворожённый, как он из толпы желающих попасть выдёргивает по одному и в кабину внутрь закидывает. Одного, второго, третьего А мужики всё щемятся, все домой

скорее хотят. Следующий рейс будет только завтра, в самом лучшем случае, и никому не упиралось ещё одну ночь тут провести бесплатно. Напарник десятерых отсчитал и давай трап обратно втягивать. Мужики на земле ни в какую не отпускают! Кто руками держится, кто ногу закинул! Тогда он и начал их по рукам и ногам лупить, чтобы освободили. Благо, что мужик он был чрезвычайно здоровый и крепкий. Только тогда я понял, что с таким и вправду бы не справился, – капитан щёлкнул несколькими тумблерами, проверяя состояние приборов.

– Неужели они не понимали, что все не влезут разом? Что будет перевес и тогда вообще никто и никуда не полетит?

– Может, одичали слегка, может, так по родному дому соскучились, что готовы были и на лопастях сверху лететь. Люди для меня вообще зачастую сплошная загадка. Вот, например, в конце каждого полёта большая часть пассажиров встаёт, берёт сумки и идёт к выходу, а там стоят и чего-то ждут. Зачем? Трапа ещё нет, двигатели даже не заглушили ещё, самолёт в движении, но стоят. Загадка, – Захарыч отпил пару глотков из пластиковой бутылки, одну из которых оставили для нас на этот рейс.

– Мне тоже всегда это было интересно. Ещё когда в салоне сидел пассажиром, то тихо смеялся с этого. А потом этих торопыг обгонял на получении багажа или на самом выходе из аэропорта.

– Прикол? Прикол! Нажми на девочку, мне уже невтер-

пёж, – Захарыч подмигнул мне, и я нажал на кнопку вызова бортпроводника.

Буквально через минуту к нам в кабину постучалась молодая девушка в фирменной форме нашей авиакомпании. За невероятно яркий и красивый цвет их за глаза называли морковками. Я посмотрел в глазок, открыл дверь и поздоровался с ней. Миловидная блондинка с прекрасным именем Алла вошла внутрь и тут же закрыла за собой щеколду, как и велел внутренний протокол безопасности.

– Добрый день! Вы чего-то хотели?

– Мы хотели бы по пивку и в баньку, но сегодня летим в солнечный Адлер. Как там дела с посадкой экономов? Скоро уже отмашку дадут, как думаешь? – капитан повернул голову в сторону собеседницы.

– Ждём одну девушку, где-то в здании потерялась, но регистрацию прошла. Всего пять фантиков на борту. В остальном у нас всё по распорядку, все уселись, и не хватает только команды на взлёт.

Фантиками называли детей младшего школьного возраста, от которых всегда было много шума.

Автобус подъезжал в третий раз, теперь доставляя единственную пассажирку до трапа. Через несколько мгновений мы услышали, как самолёт заполнился овациями от более чем трёхсот рук, которые приветствовали эту королеву эффектных появлений.

– Теперь, наверное, все на местах. Аллочка, сделаешь нам

кофе через полчаса, пожалуйста?

– Да, хорошо.

– Благодарю, милая. Вы просто прелесть, чудо какая душа, – Захарыч говорил совсем без заигрывания, по крайней мере, я не уловил в его словах и нотки липучего флирта.

Капитан общался с ней так, как говорят только с любимой и избалованной родной дочерью, с какой-то душевностью и теплотой. Стюардесса покинула кабину, и я сразу же закрыл за ней дверь. Девушке нужно было проверить свой отсек с пассажирами, провести предполётный инструктаж и занять место перед взлётом. А нам с Захарычем нужно было связаться с диспетчерской службой и получить подтверждение и разрешение на начало выполнения рейса.

– Ты можешь сам с ними поговорить? Я что-то сегодня очень стеснительный и не в голосе. Включай птицу-говоруна и скажи что-то от души, – капитан указал на кнопку внешней связи, и я тут же уловил его намёк.

Задумавшись на мгновение, я подготовил и озвучил приветственную речь, вложив в неё всё своё приподнятое настроение. Иногда хотелось отойти от положенных инструкций и добавить что-то от себя, не протокольное и не сухое.

– Уважаемые дамы и господа, на борту самолёта авиакомпании Пегас вас приветствует второй пилот Антон Синицын. Рад вам сообщить несколько приятных новостей. Погода за бортом шикарная и безоблачная, полёт обещает быть лёгким и беспроблемным, о чём позаботится и весь экипаж воздуш-

ного судна. Экипаж сегодня в отличном настроении и в прекрасной форме. Предлагаю вам расслабиться, откинуться на спинку сиденья и насладиться четырьмя часами тихого рейса. Всем желаю отличного отдыха, вороха новых фотографий и моря прекрасных эмоций, которых вы, безусловно, заслуживаете. Расчётное время прибытия в Адлер – двадцать два часа ноль-ноль минут, температура воздуха в пункте назначения – двадцать восемь градусов в тени. Благодарю вас за внимание, – отжав кнопку связи, я краем глаза посмотрел на реакцию Захарыча.

– Ну, молодец. Я бы, конечно, что-то поинтереснее придумал и сказал, но сегодня просто уступаю дорогу молодым, – капитан начал манёвр по выводу самолёта на указанную диспетчером полосу.

Каждый раз на взлёте я немного волновался. Да, я был на сто десять процентов уверен в том, что всё будет хорошо, но всё же меня до сих пор немного потряхивало внутри. Сотни часов практики и девять предыдущих реальных рейсов казались мне недостаточными для полного спокойствия и безразличия, которые всем своим видом демонстрировал наш первый пилот.

– Вспомнил ещё одну забавную историю. Ты скажи, если тебе надоел, могу и помолчать несколько часов.

– Да нет, что вы. Просто я человек такой, не сильно разговорчивый, всегда таким был.

– А мне лишь бы потрепаться, вот прям хлебом не корми.

Ты извини, конечно, но уж больно мне сына родного напоминаешь. Он у меня такой парень смышлёный, большим архитектором стал в столице, хоть и тридцать лет всего от роду. С детства тоже хотел в лётное поступать, но я ему купил кепку с большим козырьком, – Захарыч включил нужные тумблеры, выжал рычаг скорости и начал разгон нашей Тушки.

– Понял. Козырёк – это чтобы небо не видеть. А почему вы его не пустили по собственным стопам?

– Потому что я хороший отец и не хотел ему такой же судьбы, как у себя. Пусть по земле ходит, каждый день дома с семьёй будет и здоровье побережёт. Ты на меня только глянь! Мне же всего пятьдесят пять, а я седой, как лунь, а за душой ни гроша. Да, облетал полсвета, много где был и много что видел, но и пропустил слишком многое, – капитан увеличил скорость и потянул штурвал на себя, после чего многотонная птичка плавно оторвалась от земли.

Вид, открывшийся перед нами, всякий раз завораживал. Я наблюдал многомиллионный мегаполис, залитый огнями и светом, машины и здания с каждой секундой становились всё меньше, пока не превратились в крохотные точки, проплывающие внизу.

– Вы хотели что-то рассказать.

– Точно! Вспомнил я, как однажды мы с напарником в Турцию летали, дело было ещё лет десять назад. Он меня младше был на поколение, а волосы уже всюю начали покидать голову. Алоpecia, мать её за ногу! Крепко тогда заду-

мался, не хотел с ними так просто расставаться, вот и решил между рейсами в клинику по пересадке местную заскочить. Сделали ему причёску новую, всё прижилось и начало колоситься через какое-то время.

– Не всем же так везёт, как вам, с шевелюрой.

– Это точно! Мой приятель был очень доволен результатом, пока после нашего рейса в Оренбурге, где нам пришлось на ночь в гостинице остановиться, не проснулся в вытрезвителе. Местные эскулапы не стали долго думать и обрили его налысо во избежание распространения вшей и прочих неприятных зараз. Только представь его удивление, когда на утро он не обнаружил пять тысяч долларов на своей голове, – Захарыч хихикнул, и я его тоже поддержал.

Первый мандраж прошёл, как только на приборах показала высота в пять километров и выше. Мы врывались в облака со всего маху, эта картинка просто не могла надоесть. Перед глазами проплывали огромные воздушные массы всех форм и размеров, а потом самолёт поднялся над ними.

– Хорошо подмылись! Вот бы за весь полёт ни разу не поскользнуться.

Подмыться – пройти сквозь облака, поскользнуться – попасть в воздушную яму. Это я ещё с училища запомнил.

– Скажи мне, а ты с чего решил, что тебе нужно быть пилотом? Почему из всех профессий в мире решил выбрать именно эту? – Захарыч нажал на кнопку автопилота и развернулся ко мне.

– Мне всегда нравилось небо. Ещё с детства, когда фильмы смотрел всякие на эту тему.

– Ты про Экипаж? Или, может быть, про что-то другое?

– В бой идут одни старики, Повесть о настоящем человеке, Небесный тихоход.

– Ого, какой выбор! А выглядишь лет на двадцать пять! Так сколько тебе?

– Так и есть, вы угадали, просто нравится такая классика кинематографа. В тех фильмах были и душа, и смысл, и жизнь. Раз по десять каждый смотрел, и мне не надоедало.

– В фильмах, конечно, многое приукрашено, но пусть будет. Так надо, раз таким образом они молодых парней вдохновляют. Сам на тебя был похож в своё время, тоже в небо за романтикой и свободой пришёл, – Захарыч хлопнул себя по лбу и включил ещё два тумблера на панели.

– Что-то забыли?

– Уже не важно. Всё же в порядке? Вспомнил тут как на вертушке за клюквой летали. Знаешь, каким методом сбор был?

– Искали нетронутое и далёкое место, где не ступала нога человека?

– Да нет, не так было. Находили сверху полянку, где ягод много было, зависали над ней и обратную тягу врубали! Всё в хату само летело, только успевай в мешки складывать.

Я громко и от души рассмеялся, поняв шутку капитана.

– И рыбу так тоже собирали. Прямо над Обью рыбачили,

находили косяки и целыми бочками привозили, – тут уже и Захарыч позволил себе хорошенько погоготать.

– Весело было.

– То дело уже лет двадцать назад было. Привозят к нам однажды майора из ГАЙцов, попросили знакомого покатать с собой. Я сразу отказался, не люблю я их, тут уж извините. А мой старший и говорит, мол, записывайте в бегунок, скоро вылет.

Я был весь в предвкушении новой истории из жизни бывалого пилота.

– Вертушка поднимается и тут же рушится вниз резко. Опять на взлёт и опять теряет высоту. И так несколько раз кряду. С десятой попытки встала на курс и пошла. Мой напарник с того рейса возвращается и рассказывает. Вижу, говорит, майор расслабился и кайфует в окошко. Я как вспомнил, сколько они мне крови попили и штрафов выписали, так и придумал, что сейчас ему устрою американские горки. Тот сразу в кожаный портфель и в ручки кресла вцепился, так и летел все два часа.

В кабину снова постучали, а это значит, что прошли полчаса, через которые капитан просил принести кофе. Открыв дверь, увидел за ней другую стюардессу, ту, с которой мы мило перемигивались и обменялись парой фраз в здании аэропорта.

– Мужчины, ваш невероятно вкусный кофе. Осторожно, он очень горячий, – Наталья подарила мне широкую улыбку,

от которой мне стало очень жарко.

– Спасибо. Увидимся по прилёте? – я немного растерялся, но всё же собрал несколько слов из рассыпанных в голове букв.

– Можно. У нас завтра будет целый день в Москве до следующих рейсов. Пригласите девушку куда-нибудь, хотя бы прогуляться в парк, – она дважды хлопнула длинными ресницами, и я покраснел ещё больше прежнего.

– Обязательно. С большим удовольствием, – я принял из её рук подносик с двумя чашками ароматного кофе и поставил его на небольшой откидной столик.

Наталья бросила на меня короткий взгляд, в котором читалась лёгкая заинтересованность, чего мне было более чем достаточно. Я никогда не слыл опытным ловеласом и в делах амурных соображал гораздо хуже, чем в любимой авиации. Для меня было проще выполнить сложную посадку, чем завести хоть какие-то мало мальские серьёзные отношения. Девушка покинула кабину, оставив за собой тонкий шлейф цветочных ароматных духов.

– Понравилась? Скажи, хорошая? – Захарыч спросил в тот момент, когда я едва успел закрыть за ней дверь.

– Да, она замечательная. Впервые вижу такие шикарные натуральные рыжие волосы, глаза очень выразительные, такие небесно-голубые, а улыбка? Мне почему-то всегда нравится именно улыбка, она о многом может рассказать.

– Ей всего двадцать два года, конечно, она ещё улыбается.

Не вздумай её обидеть, лично спрошу, хоть и не родной отец,
– капитан шуточно пригрозил мне кулаком.

– Не буду, торжественно клянусь.

– Но и жениться сразу тоже необязательно. Ты ещё парень совсем молодой, полетай свободно, глотни кислорода всякого, успеешь окольцеваться и приземлиться. Кстати, хочешь историю про кольцо послушать?

– Конечно. Нам ещё три часа лететь, – я сверился по наручным часам, самой дорогой в прямом и переносном смысле вещи, которая у меня была.

– Дело было так. Попросился к нам на Ан-2 один товарищ, какой-то родственник начальства, в качестве пассажира.

– Вы летали на Кукурузнике?

– Да, но мы его более ласково называли – Аннушкой. Девушка эта, конечно, была уже в годах, аппарату уже лет тридцать стукнуло! Но вполне ещё бодрый был и всех нас переживёт. Человек этот обратился с просьбой организовать ему прыжок тренировочный, прямо над территорией аэродрома. Всех убеждал громко, что понимает, во что ввязывается, что давно мечтал о таком, что ничего не боится и ко всему готов. Вот он и пришёл в назначенный день и в назначенный час, чтобы своё желание в жизни воплотить, – Захарыч давно уже перешёл на автопилот и мог спокойно наслаждаться принесённым горячим напитком.

– Я тоже всегда хотел попробовать.

– Попробуешь ещё, какие твои годы! Инструктор наш с

базы ему лично парашют собрал, конструкция была Лесник-2, прямо как сейчас помню. Мужик тот и спрашивает, мол, а когда за кольцо дёргать? Михалыч ему и объясняет, что если основной парашют не раскроется по какой-то причине, то только тогда дёргаешь за кольцо запасного, а если тот не раскроется, то тогда дёргаешь себя за яйца. Они, мол, тебе больше в таком случае не понадобятся. Человек он был суровый, бывший военный и сам прыгнул раз двести, потому и юмор такой, армейский и мужицкий.

Я взял вторую чашку и тоже сделал первый глоток, который горячим кубарем скатился по горлу.

– Мы на высоту выходим, набираем километра два, а потолок у летального аппарата около четырёх. Небо чистое, ни облачка, лёгкий ветерок, который нам совсем и не мешает. С Ан-2 знаешь какая ситуация забавная? Крейсерская скорость всего сто восемьдесят километров в час. Скорость двести, ветер двести, самолёт стоит на месте! Так мы про него шутили. Медленный, но верный, никогда в штопор не срывается. Выходим мы, значит, на территорию прыжка и кричим мужику, чтобы прыгал. Тот перекрестился, собрался духом и как сиганёт в окно!

Я представил себе эту картину во всех красках. Самолёт такого типа был одним из самых распространённых на территории бывшего СССР, и даже на одном из учебников лётного училища была изображена специальная модификация Ан-2 для посадки на воду.

– Далее он уже рассказывал сам, когда успешно приземлился. Конечно, успешно, иначе это была бы не забавная история. Стоит еле живой и часто дышит. Говорит, что прослушал половину инструктажа, находясь в полной фрустрации перед долгожданным полётом. Особенно обидно, что ту часть прослушал, в которой Михалыч рассказывал о том, что он сам настроил ППКашку и делать ничего не надо.

Про полуавтомат парашютный я тоже где-то читал. Это такой специальный прибор в конструкции для раскрытия ранца на определённой высоте через определённый период времени.

– Ты себе только представь, что он испытал в тот момент! Летит быстро, и земля всё ближе, а парашют не раскрывается. Куда ни посмотрит – нигде нет ни одного кольца, за которое можно было бы дёрнуть. Страх и паника вместо удовольствия и адреналина! А на высоте в километр уже здания хорошо видно, и они приближаются, кажется, что слишком быстро. Купол сам раскрылся, когда время пришло, но мужчина постарел на пару лет, пока пытался понять, что делать дальше. Мечта его сбылась, конечно, но не совсем так, как хотелось, – Захарыч прикончил свой кофе и закусил с ним парочкой конфет из личных запасов.

– После такого, наверное, навсегда к земле привяжешься.

– Не всем дано летать, а если не дано, то хотя бы пусть ползают красиво. Эх, сейчас бы тоже прыгнул прямо отсюда! А ты разбирайся тут дальше, сам долетай и сажай в Адлере, –

капитан тихонько посмеялся и щёлкнул выключателем света на панели.

– Сонный час?

– Именно. Как ты догадался? Ты временно за старшего. В случае чего меня выносить первым. Посплю в полглазика, ты не переживай, я как Штирлиц в этом плане. Через полчаса буду невероятно бодр и свеж, – он откинулся на спинку кресла и плотно зажмурил глаза.

Я проверил показатели всех приборов и датчиков, которые мигали огнями или просто тускло светились. В голове крутились только приятные мысли о том, как совсем скоро я пойду на первое в своей жизни свидание с девушкой, которая меня окрыляла одним только взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.